

УДК 340

ВЗГЛЯДЫ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА НА СООТНОШЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВА

© 2025 г. С. Н. Храмешин

Славяно-Греко-Латинская академия, г. Москва

E-mail: rector@sgla.ru

Поступила в редакцию 19.06.2024 г.

Аннотация. В данной статье рассматриваются взгляды Блаженного Августина на соотношение справедливости и права, представляющие собой значимый вклад в историю государства и права, а также в христианскую теологию и философию. Августин утверждает, что истинная справедливость исходит от Бога и должна быть основой любого правового и политического порядка. Законы, по его мнению, имеют значение только в том случае, если они основаны на божественной справедливости; в противном случае они теряют свою легитимность и превращаются в произвольные правила, поддерживаемые силой. Статья анализирует ключевые идеи Августина, такие как концепция упорядоченной любви (*ordo amoris*), теодицея, и роль государства в обеспечении справедливости. Приводятся конкретные примеры из трудов Августина, таких как «О граде Божием» и «Исповедь», а также обсуждается влияние его идей на последующую правовую и философскую мысль, включая труды Фомы Аквинского и средневековую концепцию естественного права. Особое внимание уделяется актуальности концепций Августина в современном контексте, где они продолжают оказывать влияние на теорию прав человека и международное право. Проводится обзорный анализ исследований современных западных и российских исследователей творчества Блаженного Августина с обозначением развития его концепции и современной интерпретации его идей, относящихся к проблеме соотношения справедливости и права в государстве.

Ключевые слова: теория государства и права, Августин, античное право, средневековое право, история права.

Цитирование: Храмешин С. Н. Взгляды Блаженного Августина на соотношение справедливости и права // Государство и право. 2025. № 1. С. 68–73.

DOI: 10.31857/S1026945225010058

ST. AUGUSTINE'S VIEWS ON THE RELATIONSHIP JUSTICE AND LAW

© 2025 S. N. Khrameshin

Slavic Greek Latin Academy, Moscow

E-mail: rector@sgla.ru

Received 19.06.2024

Abstract. This article examines St. Augustine's views on the relationship between justice and law, which represent a significant contribution to the history of the state and law, as well as to Christian theology and philosophy. Augustine argues that true justice comes from God and should be the basis of any legal and political order. Laws, he argues, have meaning only if they are based on divine justice; otherwise they lose their legitimacy and become arbitrary rules upheld by force. The article analyzes Augustine's key ideas, such as the concept of ordered love (*ordo amoris*), theodicy, and the role of the state in ensuring justice. Specific examples from Augustine's writings, such as "On the City of God" and "Confessions", are cited, and the influence of his ideas on subsequent legal and philosophical thought, including the writings of Thomas Aquinas and the medieval concept of natural law, is discussed. Particular attention is paid to the relevance of Augustine's concepts in the contemporary context, where they continue to influence human rights theory and international law. A survey analysis of studies by modern Western and Russian researchers of St. Augustine's work is conducted, outlining the development of his concept and the modern interpretation of his ideas relating to the problem of the relationship between justice and law in the state.

Key words: theory of state and law, Augustine, ancient law, medieval law, history of law.

For citation: Khrameshin, S.N. (2025). St. Augustine's views on the relationship justice and law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 68–73.

Августин утверждает, что любое человеческое право должно стремиться к отражению божественной справедливости, даже если это не всегда полностью достижимо в земной жизни. Он признает, что земные государства и законы неизбежно несовершенны, но они могут служить инструментами, направляющими людей к более справедливой и добродетельной жизни¹. Законы, по Августину, имеют значение, если они основаны на принципах справедливости, которые восходят к Богу. Он пишет: «Если отнять у закона справедливость, что же останется? Конечно, не иначе, как шайка разбойников» (*De Civitate Dei*, IV, 4).

Для Августина истинная справедливость исходит от Бога и является отражением божественного порядка в мироздании. В своем трактате «О граде Божием» он подчеркивает, что законы, не основанные на божественной справедливости, теряют свою легитимность и превращаются в произвольные правила, поддерживаемые силой, а не моральным авторитетом. Это утверждение Августина имеет глубокие философские и правовые последствия, которые продолжают обсуждаться в современной теории права и юриспруденции.

Августин настаивает на том, что справедливость является основополагающим принципом для любого правового порядка. В его понимании, справедливость — это не просто правовое понятие, а моральная и духовная категория, имеющая божественное происхождение. Это представление соответствует его более широкой теологической позиции о центральности Бога в устройстве мироздания. В этом контексте справедливость рассматривается как выражение божественной воли, а человеческое право — как попытка воплотить эту волю в земных условиях².

¹ См.: *Elshaint J. B.* Augustine and the Limits of Politics. Notre Dame, Indiana, 2018. XI–XII.

² См.: *Dodaro R.* Christ and the Just Society in the Thought of Augustine. Rome, 2008. Pp. 122–126.

Августин делает важное различие между справедливостью и легитимностью закона. Он утверждает, что законы, которые противоречат божественной справедливости, не могут считаться легитимными, даже если они формально приняты и исполняются. Это утверждение имеет значительные последствия для понимания правосудия и легитимности власти. Законы, которые не соответствуют принципам божественной справедливости, превращаются в инструмент угнетения и насилия. Августин пишет: «Закон, не основанный на справедливости, не является законом в истинном смысле слова; это лишь набор правил, поддерживаемых силой» (*De Civitate Dei*, IV, 4)³.

Августин также признает, что в реальном мире человеческие законы неизбежно несовершенны и не могут полностью отражать божественную справедливость. Однако он подчеркивает, что законы могут и должны стремиться к этой идеальной справедливости, служа инструментом для направления людей к более добродетельной жизни. Это указывает на прагматический аспект его правовой теории, в которой законы рассматриваются как средство достижения более высокого морального состояния общества⁴.

Для Августина важным аспектом правовой системы является ее способность направлять и воспитывать людей, подготавливая их к жизни в соответствии с божественными принципами. Законы, даже если они несовершенны, должны служить моральным ориентирам, помогая людям различать добро и зло, справедливость и несправедливость. В этом контексте законы есть не только инструменты социальной регуляции, но и средства духовного воспитания⁵.

³ См.: *O'Donovan O.* The Desire of the Nations: Rediscovering the Roots of Political Theology. Cambridge, 2008.

⁴ См.: *Smith J. K. A.* Desiring the kingdom (cultural liturgies): Worship, worldview, and cultural formation. Grand Rapids, Michigan, 2009.

⁵ См.: *VanDrunen D.* Natural Law and the Two Kingdoms: A Study in the Development of Reformed Social Thought. Grand Rapids, 2010. Pp. 19, 20.

Августин также обсуждает роль государства в обеспечении справедливости. В его понимании, государство должно быть подчинено божественному закону и служить инструментом для достижения божественной справедливости на земле. Это не означает, что государство может достигнуть абсолютной справедливости, но оно должно стремиться к этому, основывая свои законы на моральных и духовных принципах⁶.

Августин рассматривает государственную власть как необходимую для поддержания порядка и предотвращения хаоса, но он предостерегает от абсолютизации этой власти. Государственная власть должна быть ограничена и подотчетна высшему закону — закону Божьему. Это предостережение Августина является важным вкладом в развитие концепции верховенства права и ограничения власти, которые стали ключевыми принципами современного конституционализма⁷.

Идеи Августина о соотношении справедливости и права оказали значительное влияние на развитие западной правовой и политической мысли. Средневековые схоласты, такие как Фома Аквинский, развивали августинские концепции справедливости и права, интегрируя их с философией Аристотеля. Фома Аквинский, например, заимствовал у Августина идею, что справедливость требует соответствия человеческих законов с естественным правом, которое, в свою очередь, отражает божественный порядок. Аквинский пишет: «Естественный закон есть участие вечного закона в разумных существах» (*Summa Theologiae*, I–II, Q. 91, Art. 2).

В Новое время идеи Августина о соотношении справедливости и права продолжали оказывать влияние на философов и теологов. Например, теологи эпохи Реформации, такие как Жан Кальвин и Мартин Лютер, вдохновлялись августинской теологией, акцентируя внимание на божественном предопределении и суверенности Бога в делах человеческих. Кальвин пишет: «Все, что мы видим вокруг, управляется провидением Бога, и ничего не происходит без его воли» (*Institutes of the Christian Religion*, I, 16)⁸. Современные мыслители также обращаются к Августину, рассматривая его идеи в контексте нынешних этических и правовых вызовов⁹.

Конкретные примеры применения идей Августина о справедливости и праве можно найти в различных исторических и современных контекстах. Например, в средневековой Европе концепция естественного права, основанного на божественной справедливости, стала важным принципом правовой системы. Это

отразилось в кодексах и законах, которые стремились воплотить моральные и духовные принципы в правовые нормы. В этом контексте идеи Августина о справедливости и праве способствовали развитию правовых систем, основанных на моральных и этических принципах¹⁰.

В современном праве идеи Августина продолжают оказывать влияние, особенно в контексте прав человека и международного права. Принципы, заложенные во Всеобщей декларации прав человека, во многом отражают моральные и этические нормы, которые Августин считал основой справедливости. Например, идея о том, что законы должны защищать права и достоинство каждого человека, имеет глубокие корни в христианской теологической традиции, восходящей к Августину¹¹.

Мнения современных западных ученых о соотношении справедливости и права в учении Блаженного Августина

Современные исследователи и теологи продолжают активно изучать и переосмысливать идеи Блаженного Августина, уделяя особое внимание его концепциям справедливости и права. В настоящей статье представлены мнения некоторых ведущих ученых, исследующих вклад Августина в развитие правовой и философской мысли.

Роберт Р. Кроуз считает, что августинская концепция справедливости как отражение божественного порядка сохраняет свою актуальность в современных дискуссиях о праве и морали. Подчеркивает, что идея Августина о справедливости как основе правового порядка предлагает необходимую моральную перспективу, которая может противостоять правовому позитивизму и релятивизму. Эллуль утверждает, что взгляды Августина помогают критически оценить современные правовые системы, способствуя поиску более справедливых и этически обоснованных законов¹².

Роберт Додаро, авторитетный исследователь Августина, в своей работе “Christ and the Just Society in the Thought of Augustine” анализирует, как Августин понимал справедливость в контексте политической теологии. Додаро подчеркивает, что Августин видел справедливость как ключевой элемент общественного порядка, который не может быть достигнут без признания божественной власти. Он отмечает, что взгляд Августина на справедливость и право остается релевантным в обсуждении роли религии

⁶ См.: *Elshstain J.B.* Op. cit. P. 118.

⁷ См.: *Блаженный Августин.* О порядке // Августин Аврелий. Творения. Т. 1. Об истинной религии / сост. и подгот. текста к печ. С.И. Еремеева. СПб.; Киев, 1998. С. 114–183.

⁸ См.: *O'Donovan O.* Op. cit.

⁹ См.: *Smith J.K.A.* Op. cit.

¹⁰ См.: *VanDrunen D.* Op. cit.

¹¹ См.: *Elshstain J.B.* Op. cit.

¹² См.: *Crouse R.D.* The Augustinian Background of St. Anselm's Concept Justitia // *Canadian Journal of Theology.* 1958. Vol. 4. No. 2. Pp. 114–119.

в публичной сфере и взаимодействия между церковью и государством¹³.

Оливер О'Донован, ведущий англоязычный теолог и философ, в своей книге "The Desire of the Nations: Rediscovering the Roots of Political Theology" обращает внимание на политическую философию Августина. О'Донован утверждает, что августинская концепция справедливости предлагает уникальное понимание политической ответственности, основанное на трансцендентных моральных принципах. Он считает, что для Августина правовая система должна стремиться к выражению божественной справедливости, даже если это не всегда достижимо в земной жизни. О'Донован видит в учении Августина важное напоминание о том, что политическая власть должна служить общему благу и быть подчинена высшим моральным нормам¹⁴.

Джеймс Кэй Смит, авторитетный философ и теолог, в своих исследованиях отмечает важность августинской концепции упорядоченной любви (*ordo amoris*) для понимания справедливости и права. Он полагает, что идея Августина о правильном порядке любви к Богу и ближнему может служить основой для разработки более этически обоснованных правовых систем. Как указывает Смит, взгляды Августина на справедливость предоставляют ценные ориентиры для критического анализа современных правовых и социальных институтов, способствуя построению справедливого общества¹⁵.

Дэвид ВанДрюнен, специалист по теологии и праву, в своих работах исследует влияние августинской теологии на развитие западной правовой традиции. Он утверждает, что августинская концепция справедливости и права сыграла ключевую роль в формировании идей естественного права, которые стали фундаментом для многих современных правовых систем. ВанДрюнен подчеркивает, что для Августина законы, не основанные на божественной справедливости, теряют свою легитимность и превращаются в инструменты угнетения. Эта идея, по его мнению, остается важной для современной юриспруденции, стремящейся к соблюдению прав и достоинства каждого человека¹⁶.

Жан Бетке Эльштейн, современный философ и теолог, в своей работе "Augustine and the Limits of Politics" исследует августинское понимание справедливости в контексте политической теории. Она отмечает, что учение Августина о двух градах (*Civitas Dei* и *Civitas Terrena*) предлагает важное видение взаимодействия между религиозной и светской властью.

Эльштейн подчеркивает, что августинская концепция справедливости основана на признании божественного авторитета, является важным принципом для критического анализа современных политических систем и их легитимности¹⁷.

Джанет Коулмэн, исследователь в области теологии и права, в своей работе "The Philosophy of Law in the Writings of Augustine" рассматривает влияние августинской теологии на развитие западной правовой мысли. Она утверждает, что августинское понимание справедливости как отражения божественного порядка оказало значительное влияние на формирование концепций естественного права и верховенства закона. Коулмэн подчеркивает, что для Августина справедливость есть основа правового порядка, без нее законы теряют свою легитимность и превращаются в произвольные правила, поддерживаемые силой¹⁸.

Понимание соотношения права и справедливости в концепции Блаженного Августина у отечественных ученых

Учение Блаженного Августина о соотношении права и справедливости не только оставило глубокий след в западной философии и теологии, но также получило внимание со стороны отечественных исследователей. Рассмотрим некоторые взгляды ученых на эту тему.

А.Ф. Лосев, выдающийся русский философ и филолог, уделял значительное внимание изучению патристической мысли, в том числе учению Августина. В своих трудах А.Ф. Лосев отмечал, что для Августина справедливость не может быть сведена к формальным правовым нормам. Он подчеркивал, что, по мнению Августина, истинная справедливость основана на божественном законе и трансцендентных моральных принципах. Ученый также указывал на важность августинского подхода для понимания духовных оснований права и морали. В своем труде «История античной эстетики» А.Ф. Лосев обращает внимание на то, что для Августина эстетика, этика и право неразрывно связаны через божественный порядок, который должен отражаться в законах и социальных институтах¹⁹.

С.С. Аверинцев, выдающийся советский и российский филолог, культуролог и историк философии, в своих трудах уделял внимание изучению произведений Августина. Он утверждал, что Августин рассматривает право как средство достижения божественной справедливости. По его мнению, для Августина законы, не основанные на божественной справедливости, теряют свою легитимность и превращаются

¹⁷ См.: *Elstain J. B.* Op. cit.

¹⁸ См.: *Coleman J.* The Philosophy of Law in the Writings of Augustine // A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Vol. 6. A History of the Philosophy of Law from the Ancient Greeks to the Scholastics. 2015. Pp. 196–198.

¹⁹ См.: *Лосев А. Ф.* История античной эстетики: в 8 т. М., 2000. Т. 3. Высокая классика. С. 118.

¹³ См.: *Dodaro R.* Op. cit.

¹⁴ См.: *O'Donovan O.* Op. cit.

¹⁵ См.: *Smith J. K. A.* Op. cit.

¹⁶ См.: *VanDrunen D.* Op. cit.

в произвольные нормы. С.С. Аверинцев также анализировал августиновую концепцию двух градов (*Civitas Dei* и *Civitas Terrena*) как важное основание для взаимодействия религиозной и светской власти, исследовал влияние Августина на развитие христианской мысли, подчеркивая его значительный вклад в осмысление справедливости как выражения божественной воли²⁰.

Г.В. Флоровский, видный православный богослов и историк, в своих работах указывал на значимость Августина для христианской теологической традиции. Он отмечал, что для Августина правосудие и справедливость неразрывно связаны с божественным порядком и милосердием. Г.В. Флоровский подчеркивал, что августиновская концепция справедливости основана на понимании божественной воли и необходимости подчинения человеческого права божественным заповедям. В своей книге «Восточные Отцы IV века» он рассматривает Августина как одного из ключевых мыслителей, чье учение о справедливости и праве продолжает влиять на православную теологию²¹.

И.И. Евлампиев, современный российский философ, в своих трудах также обращался к наследию Августина. Он отмечал, что для Августина важнейшим принципом является упорядочение любви (*ordo amoris*), которое лежит в основе справедливости и права. Указывал, что Августин видел в законе средство для воспитания добродетели и установления божественного порядка в обществе. И.И. Евлампиев анализирует актуальность августиновской концепции для современной этики и правовой теории, подчеркивая важность духовных основ права²².

В.Р. Легойда, современный российский теолог и религиовед, также исследует труды Августина и их влияние на современное понимание права и справедливости. Он обращает внимание на то, что идеи Августина о справедливости и праве могут служить важным ориентиром для критического анализа современных правовых систем. Указывает на значимость духовных и моральных оснований права, которые Августин считал необходимыми для истинной справедливости. Обсуждает применение идей Августина в контексте современной российской правовой и социальной системы²³.

В исследованиях Т.В. Епифановой и А.А. Буреева проводится анализ содержания и структурных особенностей концепции божественного закона в рамках философско-теологического учения Аврелия Августина. Авторы акцентируют внимание на пространственно-временных аспектах действия божественного закона, а также на его взаимосвязи с категорией справедливости. Согласно интерпретации Епифановой и Буреева, Августин определяет божественный закон как выражение воли христианского Бога, представляющее собой вечную и неизменную истину, которая регулирует отношения как в небесном граде (*Civitas Dei*), так и в граде земном (*Civitas Terrena*). В земном граде божественный закон находит свое воплощение в форме позитивного права, приобретая иерархическую структуру и адаптируясь к конкретным историческим и временным условиям. Таким образом, авторы подчеркивают, что божественный закон выступает в качестве универсального регулятора, обеспечивающего гармонизацию общественных отношений на основе принципов справедливости²⁴.

Заключение

Августин утверждает, что человеческие законы должны стремиться к божественной справедливости, иначе они теряют легитимность и превращаются в произвольные правила, поддерживаемые силой.

Для Августина справедливость исходит от Бога и является основой правовых норм. Законы, противоречащие божественной справедливости, теряют свою легитимность. Государственная власть, по Августину, должна подчиняться божественному закону и направлять людей к добродетельной жизни.

Идеи Августина значительно повлияли на западную правовую мысль, включая труды Фомы Аквинского и современных исследователей, таких как Жан Бетке Эльштейн и Роберт Додаро. Российские ученые, такие как А.Ф. Лосев и С.С. Аверинцев, подчеркивают важность его наследия для современного понимания справедливости и права. Их работы подтверждают актуальность идей Блаженного Августина для анализа правовых систем и поиска справедливости на основе моральных и духовных принципов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Эволюция философской мысли // Культура Византии IV — пер. пол. VII в. М., 1984. С. 42–77.
2. Блаженный Августин. О порядке // Августин Аврелий. Творения. Т. 1. Об истинной религии / сост. и подгот. текста к печ. С.И. Еремеева. СПб.; Киев, 1998. С. 114–183.

²⁰ См.: Аверинцев С.С. Эволюция философской мысли // Культура Византии IV — пер. пол. VII в. М., 1984. С. 42–77.

²¹ См.: Флоровский Г.В. Восточные Отцы IV века (из чтений в Православном Богословском институте в Париже). Париж, 1931. С. 240.

²² См.: Евлампиев И.И. Метафизический аспект понятия Церкви в католицизме, протестантизме и православии // Verbum. 1999. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizicheskiy-aspekt-ponyatiya-tserkvi-v-katolitsizme-protestantizme-i-pravoslavii> (дата обращения: 29.01.2025).

²³ См.: Легойда В.Р. Религиозность в безрелигиозную эпоху // Альфа и омега. 2000. Т. 2. № 23. URL: <https://www.pravmir.ru/religioznost-v-bezreligioznuyu-epohu/> (дата обращения: 29.01.2025).

²⁴ См.: Епифанова Т.В., Буреев А.А. Божественный закон в *de civitate dei* Августина Блаженного (354–430 гг.) // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 231–236. DOI: 10.12737/16835

3. *Евлампиев И.И.* Метафизический аспект понятия Церкви в католицизме, протестантизме и православии // *Verbum*. 1999. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizicheskiy-aspekt-ponyatiya-tserkvi-v-katolitsizme-protestantizme-i-pravoslavii> (дата обращения: 29.01.2025).
4. *Епифанова Т.В., Буреев А.А.* Божественный закон в *de civitate dei* Августина Блаженного (354–430 гг.) // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015. Т. 10. № 6. С. 231–236. DOI: 10.12737/16835
5. *Легойда В.Р.* Религиозность в безрелигиозную эпоху // *Альфа и омега*. 2000. Т. 2. № 23. URL: <https://www.pravmir.ru/religioznost-v-bezreligioznuyu-epohu/> (дата обращения: 29.01.2025).
6. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: в 8 т. М., 2000. Т. 3. Высокая классика. С. 118.
7. *Флоровский Г.В.* Восточные Отцы IV века (из чтений в Православном Богословском институте в Париже). Париж, 1931. С. 240.
8. *Coleman J.* The Philosophy of Law in the Writings of Augustine // *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence*. Vol. 6. A History of the Philosophy of Law from the Ancient Greeks to the Scholastics. 2015. Pp. 196–198.
9. *Crouse R.D.* The Augustinian Background of St. Anselm's Concept Justitia // *Canadian Journal of Theology*. 1958. Vol. 4. No. 2. Pp. 114–119.
10. *Dodaro R.* Christ and the Just Society in the Thought of Augustine. Rome, 2008. Pp. 122–126.
11. *Elshtain J.B.* Augustine and the Limits of Politics. Notre Dame, Indiana, 2018.
12. *O'Donovan O.* The Desire of the Nations: Rediscovering the Roots of Political Theology. Cambridge, 2008.
13. *Smith J.K.A.* Desiring the kingdom (cultural liturgies): Worship, worldview, and cultural formation. Grand Rapids, Michigan, 2009.
14. *VanDrunen D.* Natural Law and the Two Kingdoms: A Study in the Development of Reformed Social Thought. Grand Rapids, 2010. Pp. 19, 20.
2. *St. Augustine.* On the order // Augustine Aurelius. Creations. Vol. 1. On true religion / comp. and get ready. text by S.I. Eremeev. SPb.; Kiev, 1998. Pp. 114–183 (in Russ.).
3. *Evlampiev I.I.* Metaphysical aspect of the concept of the Church in Catholicism, Protestantism and Orthodoxy // *Verbum*. 1999. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizicheskiy-aspekt-ponyatiya-tserkvi-v-katolitsizme-protestantizme-i-pravoslavii> (accessed: 29.01.2025) (in Russ.).
4. *Epifanova T.V., Bureev A.A.* The divine law in the *de civitate dei* of Augustine the Blessed (354–430) // *Central Russian Herald of Social Sciences*. 2015. Vol. 10. No. 6. Pp. 231–236. DOI: 10.12737/16835 (in Russ.).
5. *Legoyda V.R.* Religiosity in a non-religious era // *Alpha and Omega*. 2000. Vol. 2. No. 23. URL: <https://www.pravmir.ru/religioznost-v-bezreligioznuyu-epohu/> (accessed: 29.01.2025) (in Russ.).
6. *Losev A.F.* History of ancient aesthetics: in 8 vols. M., 2000. Vol. 3. High classics. P. 118 (in Russ.).
7. *Florovsky G.V.* The Eastern Fathers of the IV century (from readings at the Orthodox Theological Institute in Paris). Paris, 1931. P. 240 (in Russ.).
8. *Coleman J.* The Philosophy of Law in the Writings of Augustine // *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence*. Vol. 6. A History of the Philosophy of Law from the Ancient Greeks to the Scholastics. 2015. Pp. 196–198.
9. *Crouse R.D.* The Augustinian Background of St. Anselm's Concept Justitia // *Canadian Journal of Theology*. 1958. Vol. 4. No. 2. Pp. 114–119.
10. *Dodaro R.* Christ and the Just Society in the Thought of Augustine. Rome, 2008. Pp. 122–126.
11. *Elshtain J.B.* Augustine and the Limits of Politics. Notre Dame, Indiana, 2018.
12. *O'Donovan O.* The Desire of the Nations: Rediscovering the Roots of Political Theology. Cambridge, 2008.
13. *Smith J.K.A.* Desiring the kingdom (cultural liturgies): Worship, worldview, and cultural formation. Grand Rapids, Michigan, 2009.
14. *VanDrunen D.* Natural Law and the Two Kingdoms: A Study in the Development of Reformed Social Thought. Grand Rapids, 2010. Pp. 19, 20.

REFERENCES

Сведения об авторе

ХРАМЕШИН Сергей Николаевич — доктор богословия, доктор философии (PhD), кандидат философских наук (история философии), доцент (теоретико-исторические правовые науки), почетный работник сферы образования РФ, профессор, научный руководитель Славяно-Греко-Латинской академии; 105005 г. Москва, ул. Радио, д. 20
ORCID: 0000-0002-1074-0649

Authors' information

KHRAMESHIN Sergey N. — Doctor of Theology, Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of Philosophical Sciences (History of Philosophy), Associate Professor (Theoretical and Historical Legal Sciences), Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Professor, Scientific Supervisor, Slavic-Greek-Latin Academy; 20 Radio str., 105005 Moscow, Russia